

Все было хорошо, когда я, просто, пройдя по темному коридору, где не горел свет, нашла отца.

Честно говоря, мне лучше стоит не говорить «я нашла его», а о том, что произошло нечто странное. Я не могла выбрать направление, в котором идти, и тут вспыхнула свеча, словно показывая направление. И вот, когда я пошла туда... - тадам! - папа там.

Дядя Ливиус со слезами на глазах вышел, как только я вошла. Мне стало жаль, и я спросила себя: может, дело в том, что у меня была только одна мармеладка? Только я не стала вынимать ее. Она слишком маленькая.

- Ты принесла это мне?

- Угу.

- Почему ты ее не съела?

- Она сладкая. Я хотела, чтобы ты тоже попробовал её, папа, - торопливо объяснила ему я и показала мармеладку.

Папа с мгновение молчал, а затем обнял меня.

- Выглядит прелестно. Но она слишком большая.

- Вазе она не слишком маленькая?

В такие слова сложно поверить. Но папа коротко покачал головой.

- Тебе нужно было принести только половинку. Тогда получается, что другая - твоя.

Съесть мармеладку и оставить половинку!..

- Я отдам её Ливиусу, - улыбнулся, глядя на меня, папа.

Это немного разочаровывало, но я стойко кивнула. Я принесла мармеладку сюда не для того, чтобы самой её съесть.

- Но у Ливиуса - свои дети, поэтому не думаю, что мне стоит давать мармеладку ему. Если он захочет, может попросить моего сына.

- А?

- Тогда получается... - папа взял мармеладку и откусил кусочек. Затем он нахмурился, словно ему уже хватило, и отдал мне оставшееся. - Ешь. Она сладкая.

- Ах...

Папа, ты прекрасный демон! Я была растрогана. Я положила сладкую мармеладку в рот. Папа посадил меня за стол и затем принес лучший зелёный чай. Чай, должно быть, был горячим, но папа выпил его весь сразу.

«Но ведь он обожжёт себе язык...»

Кажется, у папы очень выносливый язык, поскольку он выглядел прекрасно даже сейчас. Незадолго до этого папа смахнул кучу карт и бумаг со стола и задвинул красные занавески на двери. Окно в кабинете моего папы было таким большим, что, даже если бы я раскинула руки, оно всё равно было бы больше. Однако отсюда мне открывался куда более прекрасный вид на сад.

- Миа.

Пока я осматривалась, папа хрипло позвал меня.

- Я признаю, что ты - моя дочь, и я собираюсь сделать публичное объявление. Я должен отправиться в одно место, чтобы сделать это, так что меня несколько дней не будет дома.

- Да.

- Ты должна, как следует есть и спать.

- Да, папа.

- Я просто хочу сказать тебе, - тут папа вдруг понизил голос. В этот миг я услышала кое-что очень важное. - В этом поместье бродит злой дух насекомых.

- Что?

Это ужасное сообщение, высказанное таким обиденным тоном, заставило меня распахнуть рот. Подождите, получается, что я в невероятной опасности, так?

- Злой дух насекомых крадётсЯ по полу, поэтому ты можешь чувствовать себя в безопасности, когда ты не касаешься пола. Даже если тебе нужно стоять или ложиться, ложись повыше.

Ик...

Почему Тина пропустила такое важное предостережение?

Я задрожала, и по коже у меня поползли мурашки.

«Ох, ведь... тогда получается, что я не должна сать на полу?»

Я решила, что я не стану привыкать к этому дому, но встретиться с демоном-жуком мне тоже не хотелось.

Правда - совсем.

Папа посмотрел на меня так, словно это было забавно и потрепал по голове. Я прищурила глаза и взглянула на него. Дружелюбное касание, привлекательное лицо. Не слишком странно для него иметь даже пять миллиардов и пятьсот миллионов любовниц, почему же тогда он один?

- И еще. Если будешь слишком много думать, разрушишь то счастье, которое у тебя есть сейчас, - тихо сказал папа, словно заметив, что меня занесло не туда.

Оглянувшись на него, я задала вопрос, чтобы достигнуть цели, с которой шла сюда.

- Папа, то, что я здесь... это тебе не нравится?

- Почему мне это должно не нравиться?

- Потому что я появилась так внезапно...

Если бы я была на его месте, меня это вывело бы из себя. Конечно, я думала, что просто получу свои деньги и уйду, но я все равно заявила о себе слишком неожиданно.

- Ты, как бы там ни было, ребенок, несущий дух Дюрендебров.

- Дух?

- Ты - мой ребенок, и у меня нет причин - не любить тебя.

Я пристально посмотрела на него, спрашивая себя, не врет ли он, однако он казался на удивление искренним.

В его лице не произошло даже малейших перемен, однако мне нужно было спросить ещё раз - для уверенности.

- А что, если... что, если я захочу уйти?

- Уйти?

- Отпаваются ли люди из двовца вовать меня?

Вот что меня больше всего беспокоило. Возможно, дворец или кто-то еще отправится меня ловить. Кажется, папа на мгновение напрягся, затем задумался и, наконец, покачал головой.

- Я не позволю этому случиться.

Значит, это говорит о том, что... Они будут меня искать.

«Значит, у меня начнутся неприятности».

На столе у папы было много бумаг, значит, он очень занят. Но он всё равно уедет из дома завтра - из-за меня. На самом деле, только это весьма меня досаждало. Однако меня рывком вернули в мирную повседневную жизнь.

- Я не знаю, хочешь ли ты уйти, но я не пушу тебя. Так что просто наслаждайся, - торжественно заявил папа.

Почему ты пытаешься отыскать место для меня? Могу ли я считать твой дом - своим?

«Но я всё еще не знаю, как мне смотреть в глаза Абелю».

Я думаю, что мы с папой стали очень близки. Но с Абелем всё по-прежнему, не так. И с другим братом, Кьяном, тоже. Но разве имеет значение, нравлюсь я своим братьям или нет?

Папа отнёс меня в комнату, посадив к себе на плечо. Я наклонила голову и заметила, что свечи, вешенные на стене, выглядят совсем не так, как прежде.

- Папа, смотри, это пламя злого духа?

- Весьма похоже. Этот особняк очень старый, и в темноте скрытно живет немало всего.

Итак, они зажгли свечи для меня? Чтобы я могла легко добраться до комнаты папы? Я не была

в этом уверена, но, если вы здесь, пожалуйста, услыьте мою благодарность.

-Спасибо, - сказала я и тут же уткнулась лбом папе в плечо.

Как он и сказал, счастье - передо мной. Я все еще искала его, словно могла ощутить на вкус, поэтому не могла просто наслаждаться едой. Слабый огонек тепла разгорелся у меня в груди.

<http://tl.rulate.ru/book/50644/1485580>